

женных кредитному риску, позволяет успешно решать проблему отказа или принятия решения о выдаче кредита в соответствии с заранее обозначенной кредитной политикой банка.

Результаты структурного и качественного анализа показывают, что кредитный портфель Сбербанка России достаточно хорошего качества и близок к оптимальному составу в современных условиях российской действительности.

Литература

1. Артамонов, В. Н. Факторный анализ деятельности торговой компании // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2013. – № 3. – С. 37–44.
2. Консолидированная финансовая отчетность Открытого акционерного общества «Сбербанк России» и его дочерних организаций за 2012 год с аудиторским заключением независимого аудитора: [Эл. ресурс]. URL: www.sbrf.ru (дата обращения: 8.04.2014)
3. Артамонов, В. Н. Эконометрическая оценка функционирования рынка туристических услуг на Южном Урале // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – Вып. 36. – Т. 8. – С. 104–108.
4. Артамонов, В. Н. Скрытые факторы повышения производительности труда в металлургической компании // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2013. – № 1. – С. 34–39.
5. Мищенко, А. В. Методология управления кредитным риском и оптимальное формирование кредитного портфеля / А. В. Мищенко, А. С. Чижова // Финансовый менеджмент. – 2008. – № 1. – С. 91–104.

Артамонов Владимир Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра математических методов в экономике, Челябинский государственный университет, v.artamonow@yandex.ru

Vladimir N. Artamonov, candidate of pedagogical sciences, associate professor, department of mathematical methods in economics, Chelyabinsk state university, v.artamonow@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 8 апреля 2014 г.

УДК 338.001.36

Козлова О. А., Шеломенцев А. Г., Шестак О. И., Бедрина Е. Б.

Методологические аспекты учета опыта зарубежных стран в решении проблем стратегического развития Камчатского края*

Kozlova O. A., Shelomentsev A. G., Shestak O. I., Bedrina E. B.

Methodological aspects to use the foreign countries experience for solving the problems of strategic planning in Kamchatka region

В статье в качестве одного из методологических подходов к решению проблем стратегического планирования регионального развития предлагается использовать компаративный подход, основанный на сопоставлении различий, предпосылок, динамики развития региональных систем. Данный подход, по мнению авторов, позволяет получать новые знания, по разработке стратегий, а также учитывать накопленный отечественный и зарубежный опыт регионального развития при выработке решений в сфере региональной политики на примере Камчатского

* Исследование проводилось в рамках НИР «Социально-экономические факторы и инновационные механизмы реализации политики динамичного развития Дальнего Востока» (гос. задание 2014/292), выполняемой Владивостокским государственным университетом экономики и сервиса.

края, выбор которого обусловлен проводимой актуализацией существующей региональной стратегии социально-экономического развития края до 2035 года с учетом новых приоритетов. На основе выделения основных направлений развития Камчатского края, определенных в федеральных и региональных стратегических документах, проведен сравнительный анализ территорий зарубежных стран, находящихся в сопоставимых природно-климатических, географо-экономических, геополитических условиях, но при этом различающихся по уровню хозяйственной освоенности, использование опыта территориального развития которых может стать полезным для российских регионов.

Ключевые слова: стратегии регионального развития; компаративный анализ; опыт территориального развития; сравнительные оценки.

The article suggests to use a comparative approach based on the comparison the differences, prerequisites and regional systems dynamics development as one of the methodological approaches to address strategic planning of regional development. According to the authors, this approach allows to acquire new knowledge, to develop strategies and to take into account the accumulated national and international experience of regional development in the decision-making process of regional policy. There investigates an example of Kamchatka region chosen due to reflect the new priorities of the socio-economic development in the up-dating regional strategy up to 2035. The main directions of Kamchatka region development were selected on the basis of federal and regional strategic documents. Afterwards the foreign countries territories with similar natural and climatic, geographic, economic, geopolitical conditions, but different levels of economic development were picked out and the comparative analysis was conducted. The foreign experience of territorial development might be useful for creating the development strategies for Russian regions.

Keywords: strategies of regional development; comparative analysis; experience of territorial development; comparative estimations.

В последнее десятилетие был накоплен значительный опыт в стратегическом управлении регионами, взаимодействии представителей органов власти, бизнеса, населения, общественных организаций, что способствовало формированию новых механизмов согласования интересов. Одновременно изменялся и сам объект стратегического управления: стал более динамичным в экономическом и социально-политическом плане. При этом изменения затронули и внешнюю среду: регионы стали более активно позиционироваться и взаимодействовать с другими регионами как внутри страны, так и за ее пределами. Как следствие, в научном плане проблема состоит в том, что широко используемая методология стратегического планирования уже отстает от реальной динамики социально-экономического развития регионов России и требует существенного обновления, позволяющего учитывать новые знания, а также накопленный отечественный и зарубежный опыт регионального развития при выработке решений в сфере региональной политики.

В качестве основного метода решения поставленной задачи авторами статьи предлагается использовать компаративный анализ, основанный на сопоставлении различий, предпосылок, динамики развития региональных социально-экономических систем, не сводя выводы к общим рассуждениям о преимуществах той или иной модели национальной экономики. Отметим, что сравнительный метод является необходимой составной частью любого научного исследования, имеющего дело с реальными объектами. Только выделив в объекте какие-то структуры, признаки, отличия, можно представить пути и методы достижения поставленных задач.

Исходным объектом анализа выбран Камчатский край, который является уникальной территорией по природно-ресурсным, климатическим, этническим, геополитическим и социально-экономическим условиям. Выбор Камчатского края был обусловлен необходимостью актуализации существующей региональной стратегии социально-экономического развития до 2035 года с учетом новых приоритетов и макро- и микроэкономических условий.

Проблемам развития регионов Дальнего Востока в научной литературе уделялось достаточно много внимания. При этом предметом исследования традиционно являлись: тенденции и закономерности развития дальневосточной социально-экономической системы [1], вопросы стратегического развития территорий [2] и их интеграции в экономическое и цивилизационное пространство Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) [3]. Сопоставление природно-ресурсного, производственно-экономического и социально-экономического потенциалов в контексте долгосрочного регионального развития отражены в комплексной работе с участием представителей уральской, сибирской и дальневосточной научных школ [4].

Направления социально-экономического развития Камчатского края определяются целым рядом взаимосвязанных стратегических и программных документов федерального, регионального и ведомственного значения. Базовым федеральным стратегическим документом является Прогноз долгосрочного социально-экономического развития России до 2030 г., в котором заложено ускоренное социально-экономическое развитие Дальнего Востока, необходимое для закрепления лидирующих позиций России в Евразийском тихоокеанском регионе, успешной интеграции края в мировое экономическое пространство, участия в международном разделении труда, реализующем конкурентный потенциал Дальнего Востока в сферах добычи и переработки природных ресурсов. Для этого необходима реализация крупномасштабных проектов по добыче, переработке и поставке углеводородного топлива; развития энергетической и транспортной инфраструктуры, формирования инновационной экономики, высоких технологий, экономики, основанной на знаниях [5].

Заинтересованность государства в реализации подобных проектов, прежде всего, проявляется в документах, разработанных в рамках системы стратегического планирования, в том числе, в федеральных целевых программах. Так Распоряжением Правительства Российской Федерации № 2094-р 28 декабря 2009 года была утверждена «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года», а также государственная программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года», представляющая собой взаимоувязанный комплекс программных проектов и мероприятий, направленных на социально-экономическое развитие территорий Дальнего Востока и Байкальского региона.

В стратегических документах социально-экономического развития Камчатский край позиционируется как опорная точка геоэкономических интересов России в АТР и наделяется такими функциями как:

- обеспечение эффективного комплексного освоения биоресурсов внутренних рек и водоемов, смежных морей и акватории северной части Тихого океана;
- поддержание военно-политической и экономической безопасности, определяющее рамки иностранного присутствия в зоне экономических интересов России;
- доминирование в макрорегионе в транспортно-коммуникационном и связанным с этим сервисным обслуживанием российских межрегиональных и международных морских и воздушных перевозок;
- инфраструктурная, ресурсная и сервисная поддержка российской деятельности по освоению шельфа смежных морей и Арктики.

Так же Стратегия социально-экономического развития Камчатского края до 2025 г. определяет принципиальные региональные риски. К ним относятся:

- ограниченная коммуникационная доступность региона, сокращающая масштаб межрегиональной и международной торговли, возможности перемещения людей и ресурсов, ведущая к росту стоимости сырья и комплектующих;
- особенности геологического строения региона и климатических условий практически исключают возможность создания надежного транспортного обеспечения большинства тер-

риторий, ограничивают возможность применения целого ряда технологий и оборудования, сильно удорожают любое строительство;

– проблемы создания конкурентоспособных социальных условий ограничивают возможности привлечения специалистов и повышения эффективности деятельности в различных сферах;

– высокая стоимость проектов снижает круг экономически оправданных видов деятельности и возможностей привлечь инвесторов [6].

Камчатский край полностью относится к территориям Крайнего севера, наряду с такими дальневосточными регионами как Магаданская область, Республика Якутия (Саха) и Чукотский автономный округ. По инвестиционному потенциалу находится на 74-м месте среди регионов России. По социально-экономическому развитию и уровню жизни край занимает одно из предпоследних мест среди субъектов Федерации, входящих в Дальневосточный федеральный округ.

Доля Камчатского края в суммарном ВРП регионов Дальнего Востока составляет лишь 4,7%, доля в численности населения – 5,1% и имеет самый высокий уровень дотационности бюджета. В тоже время в 2012 г. в крае был самый незначительный, по сравнению с другими дальневосточными регионами, отток населения, край входит в тройку лидеров по доле занятого населения с высшим и средним специальным (табл. 1).

Вышеобозначенные риски и невысокий уровень социально-экономического развития Камчатского края сужают возможности формирования конкурентоспособной экономики. Подъем экономики края и сокращение числа дотационности регионального бюджета, как показывает опыт северных зарубежных стран и регионов, наиболее реальны на основе укрепления природоресурсных отраслей и развития перерабатывающей промышленности края.

Для сравнительного анализа перспектив решения проблем долгосрочного развития Камчатского края был использован комплексный подход, опирающийся на определении «северности» территорий, а именно, Nordicityconcept [8]. Данный подход предполагает включение ряда различных критериев, отражающих многообразие характеристик исследуемых территорий, и имеет множество модификаций.

Для научного описания какой-либо предметной области, прежде всего, следует различить объекты, с которыми исследователи имеют дело, выяснить их сходства и различия. В методологическом плане выбор регионов в качестве аналогов для обоснования стратегических направлений развития Камчатского края может опираться на выделение следующих критериев:

во-первых, в качестве таксономической единицы исходного объекта компаративного анализа могли быть приняты как самостоятельные государства, так и их отдельные регионы, имеющие подобные признаки;

во-вторых, применение «арктического подхода» [9], предполагающего выбор регионов с учетом естественных границ арктической и субарктической зон, описывающихся характеристиками естественных условий проживания населения, такими как географическое положение, климатический пояс и природная зона, среднегодовая температура, растительный покров и животный мир, наличие полезных ископаемых и т.п.;

в-третьих, сходство ключевых особенностей Камчатского края, определяющих потенциал его развития с особенностями северных территорий зарубежных стран.

С учетом отмеченных выше базовых признаков авторами статьи для проведения сравнительного анализа были выбраны: Хоккайдо (префектура Японии), Гренландия (самостоятельная территория Дании), Исландия, Шпицберген (особая юрисдикция Норвегии), Аляска (штат США), Алеутские острова (бюро штата Аляска, США), Юкон, Северо-Западная территория и Нунавут (северные территории Канады).

По мнению авторов, успешные зарубежные социально-экономические модели развития имеют свою специфику и не могут в чистом виде, без адаптации, быть перенесены на российские условия.

Таблица 1

Сравнительная характеристика основных социально-экономических показателей субъектов РФ, входящих в Дальневосточный федеральный округ за 2012 г. [7]

Показатели	Камчатский край	Приморский край	Хабаровский край	Амурская область	Магаданская область	Сахалинская область	Еврейская автономная область	Чукотский автономный округ	Республика Саха (Якутия)
Доля региона в суммарном ВРПДФО, %	4,7	20,9	15,9	9,1	2,9	23,5	1,5	1,6	19,8
Уровень дотационности бюджетов, %	55,7	7,0	5,0	6,0	30,1	0,0	23,7	2,1	32,0
Доля инвестиций в ВРП, %	22,1	30,6	37,8	41,6	30,4	24,9	51,3	37,1	32,5
Доля численности населения региона в ДВФО, %	5,1	31,1	21,5	13,1	2,4	7,9	2,8	0,8	15,3
Доля занятого населения с высшим и средним специальным образованием, %)	56,2	53,8	56,1	57	48,6	48,8	41,4	52,6	52,7
Плотность населения, чел/км ²	0,69	11,82	1,70	2,26	0,33	5,67	4,77	0,07	0,31
Сальдо миграции, человек (+ - прибыло, - выбыло)	-58	-1104	-531	-4323	-2106	-1516	-1548	-336	-8359
Соотношение заработной платы с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения, раз	3,1	3,2	3,1	3,0	4,3	4,2	2,8	4,9	3,4

Сравнительный анализ выявил сходство отраслевой структуры северных стран и территорий с Камчатским краем. Так, Гренландия и Исландия имеют очень близкую отраслевую структуру, как и экономические районы стран Северной Америки: Аляска и Юкон (табл. 2).

Согласно «Стратегии социально-экономического развития Камчатского края до 2025 г.» основные перспективы развития региона связаны с формированием море- и рыбохозяйственного, горнодобывающего и туристско-рекреационного кластеров с одновременным совершенствованием транспортной и энергетической систем общем фоне роста социальной привлекательности региона для постоянного населения и трудовых мигрантов.

В крае имеются существенные возможности формирования *центров опережающего развития* для быстрого подъема экономики и социальной сферы края за счет бережного освоения уникального природоресурсного потенциала и использования его геоэкономического положения по следующим основным направлениям.

1. Развитие рыбохозяйственного комплекса. Рыбохозяйственный комплекс Камчатского края представляют 190 рыбоперерабатывающих заводов с круглогодичным либо сезонным производственным циклом, из которых 17 осуществляют выпуск рыбных консервов, их доля в общем объеме промышленного производства края в 2012 г. составила 52,4%. Удельный вес Камчатского края в уловах Дальнего Востока – 36,0% и более 24,0% – в уловах России.

Рыболовство в Камчатском крае – часть регионального рыбохозяйственного комплекса, на долю которого приходится более 50,0 % объемов промышленного производства и около 86,0% экспортного потенциала края. Численность занятых в рыбохозяйственном комплексе составляет более 16 тыс. человек [10], т. е. около 5% численности всего населения края. В ВРП Камчатско-

го края рыболовство занимает 17,4%, в ВВП Исландии – 7,1%, Гренландии – 8,3%, Пятая часть гренландского бюджета предназначена для развития рыбного хозяйства (строительство траулеров, переоснащение рыбоперерабатывающих предприятий, расширение мощностей верфей). В рыбном хозяйстве Гренландии занято приблизительно 25% трудоспособного населения [11]. Рыболовство и переработка рыбы в Исландии дает работу 12% населения, составляя 70% экспортных поступлений страны [12].

Таблица 2

Отраслевая структура в анализируемых странах по видам экономической деятельности за 2012 г., % к ВВП [7, с. 25–30]

<i>Отраслевая структура</i>	<i>Камчатка</i>	<i>Исландия</i>	<i>Гренландия</i>	<i>Аляска (США)</i>	<i>Юкон (Канада)</i>	<i>Хоккайдо (Япония)</i>
Сельское хозяйство (в том числе):	20,9	7,8	8,3	0,9	0,2	6,1
Рыболовство	17,4	7,1	8,3		0,0	-
Промышленность, в том числе:	19,7	20,0	8,7	24,5	21,3	18,5
Добывающая	11,2	5,8	3,3	21,3	20,3	0,3
Обрабатывающая	8,5	14,2	5,7	3,2	1,0	18,2
Строительство	6,9	4,7	9,0	4,1	8,0	8,8
Оптовая и розничная торговля	10,3	10,8	10,4	6,2	6,2	-
Транспорт и связь	6,0	10,0	14,3	14,3	5,9	52,0
Услуги	36,3	45,8	48,0	50,0	58,6	14,6

Положительный опыт северных стран и территорий, ориентированных на использование морских и речных ресурсов, показывает целесообразность создания кластеров в рыбном хозяйстве, объединяющих предприятия по разведению и переработке рыбы с высокой добавленной стоимостью (опыт Исландии и Хоккайдо), а также судостроительные верфи, судоремонтные предприятия (опыт Гренландии). Развитие рыбного хозяйства Камчатского края потребует строительство береговой инфраструктуры по приему, хранению, переработки рыбной продукции и доставки ее до населения, а также расширения использования рыбоперерабатывающих судов (опыт Хоккайдо, Исландии, Гренландии).

2. Развитие минерально-сырьевого комплекса. Горнодобывающая промышленность в крае практически не развита, что обусловлено природоохранными ограничениями для проведения масштабных горных работ в целях сохранения уникальной экосистемы и режима нерестовых рек Камчатского края. Тем не менее, именно развитие горнодобывающей промышленности в крае способно, по оценке специалистов, придать необходимый импульс комплексному освоению ресурсов и способствовать созданию современной производственной, социальной и транспортной инфраструктуры на всей территории [13].

В контексте перспектив развития в Камчатском крае горнодобывающего комплекса может быть интересен опыт Гренландии. Открытие месторождений минеральных ресурсов в Гренландии привело к активному освоению ее территорий, а выгодное транзитное положение между Европой и Северной Америкой стало фактором снижения стоимости добычи сырья, сделав ее рентабельной. В Гренландии на основе концессии в разработке месторождений принимают активное участие иностранные компании. В соответствии с законодательством, они начинают выплачивать налоги только после того, как окупят свои первоначальные инвестиции. В связи с нехваткой квалифицированных работников среди местного населения, используется труд мигрантов [14].

Опыт стимулирования строительства, не связанного с постоянным проживанием на территории (Северо-Западная территория Канады) может быть использован при освоении северной части Камчатского края вахтовым методом. Для привлечения к геологоразведочным работам и разработке месторождений крупных национальных и транснациональных корпора-

ций, способных осуществлять значительные инвестиции и привлекать необходимых специалистов может стать полезным опыт Исландии, где в разработке месторождений принимают участие компании Китая и Норвегии [15].

Развитие добывающего сектора часто ведет к негативным экологическим последствиям, ухудшает условия традиционных промыслов коренных народов. Однако в условиях согласования интересов, развитие добывающей отрасли может привести к совместному получению экономических выгод местным населением и региональными органами управления, по данному направлению развития интересен опыт Аляски [16].

3. Развитие туристического комплекса на Камчатке связывается с экологическим туризмом, как наиболее перспективным для данного региона видом туристической отрасли.

В этой связи полезным для Камчатского края может стать опыт северных территорий зарубежья по созданию и сохранению природоохранных зон: национальных парков, заповедников, в том числе, птичьих и морских, заказников и т. п., а также по организации проведения постоянного экологического мониторинга. Создание природоохранных зон в данных странах способствует развитию экологического туризма (опыт Шпицбергена, Аляски, Северной Канады, Хоккайдо) и является важным инструментом поддержки коренного населения (Аляска, Алеутские острова, Северная Канада, Гренландия). В силу наличия геотермальных источников на территории Камчатского края перспективным будет развитие курортов и оздоровительных центров (по опыту Исландии).

Уникальные природно-климатические условия, рельеф местности, водные ресурсы, вулканическая деятельность, в совокупности с проводимой государственной политикой развития и создания национальных заповедников, парков, способны обеспечить приток туристов. Вместе с тем, в Камчатском крае на пути становления регионального туристско-рекреационного бизнеса существуют ограничения, связанные с неразвитостью инфраструктуры (в первую очередь транспортной) и системы коммуникаций; с высокой стоимостью туристических услуг; квотированием численности туристов, посещающих уникальные памятники Камчатской природы из-за угрозы их разрушения.

4. Развитие транспортного комплекса. В качестве одной из наиболее важных точек роста Камчатского края позиционируется создание в Арктической зоне Дальнего Востока современной транспортной системы на основе модернизации портовой инфраструктуры и обустройства пунктов пропуска через государственную границу, необходимых для обеспечения международных транспортных сообщений.

Транспортные системы арктических государств ориентированы, как и в России, преимущественно на вывоз природных ресурсов и ввоз продовольствия, промышленных грузов, товаров для населения, а также транспортное обслуживание военных объектов, расположенных на арктическом побережье и островах.

В Камчатском крае представлены морской, воздушный, трубопроводный и автомобильный виды транспорта. Транспортная инфраструктура региона состоит из морского порта в краевом центре и 13 портовых терминалов на побережье полуострова; аэропорта международного значения и 12 аэродромов местных воздушных линий, трех вертодромов, 3043 км региональных и местных автомобильных дорог, 38 км федеральной автомобильной трассы [17].

Крайне важным для экономики региона становится развитие малой авиации, в том числе вертолетной, реконструкция взлетно-посадочных полос, складов ГСМ, водосточно-дренажных систем, светового навигационного оборудования. В решении данной задачи может стать полезным изучение опыта Исландии, для которой характерно бурное развитие воздушного сообщения. Всего в Исландии насчитывается 86 аэродромов, из них с взлетными полосами с покрытием – 12, аэродромов с взлетными полосами без покрытия – 74 [18]. Также может быть интересен опыт Гренландии и Северной Канады. На данных территориях развиты системы местных авиасообщений. В Гренландии активно используются вертолеты для связи с разбросанными на значительном расстоянии поселениями, что очень актуально и для Камчат-

ского края.

Строительство железной дороги в суровых условиях довольно затратное мероприятие, в связи с этим Исландия, Гренландия, территории Северной Канады, также как и Камчатский край не имеют железнодорожного сообщения. Вследствие этого автодорожный транспорт приобретает важнейшее значение в транспортной системе северных территорий. Круглогодично действуют Аляскинское шоссе, проложенное через территорию Юкона и служащее для соединения Канады и Аляски (2500 км). В Канаде автомагистраль проходит по арктическому побережью и устью реки Маккензи (1000 км). К ней примыкает сеть местных автодорог и автотрасс общей длиной 2370 км. Только Юкон имеет более 150 автодорог, из них 14 являются основными территориальными дорогами. Автодорожный транспорт получил широкое распространение и в Исландии [19]. В Камчатском крае насчитывается 3043 км региональных и местных автомобильных дорог, 38 км федеральной автомобильной трассы. В связи с этим установление экономических и коммуникационных связей с северными странами по изучению опыта развития автодорожной инфраструктуры для Камчатского края может стать весьма полезным.

5. Развитие энергетического комплекса. Мировой опыт предлагает развитие данного сектора экономики по двум сценариям: ориентация на возобновляемые (Гренландия, Исландия) и невозобновляемые (Канада, Аляска) источники энергии. Повышение эффективности развития энергетического сектора Камчатского края может быть связано с переходом на возобновляемые источники энергии и самообеспечение энергетическими ресурсами. Природное богатство Камчатского края позволяет использовать различные виды энергии: геотермальную, ветровую, гидроэнергию. Их сочетание позволит достичь бесперебойного энергообеспечения территории, в условиях роста потребности добывающего и производственного секторов экономики, а также экологическими ограничениями, связанными с нерестом лососевых рыб. В этой связи положительным является, как опыт самого Камчатского края, так и зарубежных территорий активно использующих геотермальную энергию – Исландии и Хоккайдо. В дальнейшем возможно освоение энергии морских приливов в районе залива Шелихова (Пенжинской губы) и водородной энергии (опыт Исландии). Развитие энергетического рынка и снижение себестоимости электроэнергии наряду с разработкой углеводородных месторождений может способствовать притоку инвестиций в энергоемкие производства (опыт Гренландии и Исландии).

6. Формирование социальной привлекательности региона. Значительная проблема северных территорий состоит в поддержании численности населения и предотвращения его оттока. Реализация приоритетных направлений развития Камчатского края на фоне снижающейся численности постоянного населения требует привлечения в экономику региона большого числа квалифицированных трудовых мигрантов, что, в свою очередь, делает необходимым формирование благоприятного социального фона экономических преобразований.

Для решения данной задачи может стать полезным опыт по поддержке коренных народов севера (Северная Канада, Аляска, Алеутские острова, Гренландия), созданию новых рабочих мест (Аляска, Северная Канада), иммиграции (Северная Канада), проведению широкомасштабной социальной политики (Исландия, Гренландия, Шпицберген), разработке системы льгот для населения северных территорий (все территории). Активная миграция характерна для данных территорий. На миграционные потоки влияют, главным образом два обстоятельства: неблагоприятные климатические условия, которые ведут к оттоку местного населения, и особенности отраслевой структуры занятости.

В последние годы на всех рассматриваемых территориях, за исключением Гренландии, наблюдался рост населения, связанный с новым этапом в освоении природных ресурсов. Начиная с 50-х гг. в Гренландии, благодаря снижению смертности население росло примерно на 4% в год, позже произошла стабилизация численности, а затем ее сокращение [14].

Создание новых производств и развитие старых ведет к притоку специалистов, в том числе, из зарубежных стран, который частично компенсирует отток местного населения. Так, в 2013 г. большой отток населения из Северной Канады был частично компенсирован трудовой миграцией [20]. Положительным может быть использование опыта поддержки коренного населения в Северной Америке. Так, на Аляске в 1971 г. был принят Акт по разрешению земельных требований коренных народов Аляски (Alaska Native Settlement Claims Act, ANSCA), по которому добывающие компании должны были выплачивать ренту или налог на прибыль коренному населению. Кроме того, были созданы 12 корпораций аборигенов, которым правительство США выплатило в течение 20 лет около 1 млрд. долларов. Эти средства пошли на благоустройство местных поселений, строительство дорог, усовершенствования системы здравоохранения. В настоящее время коренное население Аляски объединено в корпорации двух типов: местные (приблизительно 200) и региональные (13). Местные корпорации представляют собой самоуправляемые деревни, в собственности которых находятся все прилегающие к данным поселениям земельные угодья и природные ресурсы. Региональные корпорации имеют значительно больший территориальный масштаб и имеют гораздо более очевидную коммерческую направленность. Все коренные жители Аляски получили по 100 акций корпорации, к которой они принадлежат, что позволяет им получать дивиденды с прибыли, заработанной данной корпорацией.

В Гренландии была разработана и применена протекционистская экономическая политика в социальной сфере, которая направлена на защиту интересов, прежде всего, коренного населения страны – инуитов. Эта политика проводилась Данией более 70 лет. Датские специалисты разработали схему жесткого государственного регулирования всех параметров социально-экономической жизни населения, например, по датским законам население, живущее в Гренландии, пользуется бесплатным медицинским обслуживанием [14]. О социальном благополучии Исландии свидетельствует тот факт, что она имеет один из самых высоких показателей индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). В 2012 г. он составил 0,906 [21], что представляет собой весьма позитивный показатель для небольшой и не слишком богатой ресурсами северной страны. В индекс внесли свой вклад средняя ожидаемая продолжительность жизни (81,9 года), количество лет обучения (10,4 года), ожидаемая продолжительность обучения (18,3 года), национальный доход на душу населения (29196 долл. США по ППС) [22].

На Аляске уровень социально-экономических льгот и привилегий в расчете на душу населения всегда был в 2–3 раза выше, чем в среднем в США. Власти штата осуществляют программы ускоренного бытового обустройства населения, так как на Аляске в подавляющем большинстве поселений проживает совсем немного – от нескольких десятков до нескольких сотен человек. Благодаря широкому развитию производственной и социальной инфраструктуры, стоимость жизни, в сравнении с обжитыми штатами, значительно уменьшилась.

Камчатский край входит в число регионов с очень высоким уровнем младенческой смертности (в 2012 г. 11,3 промилле, в РФ – 8,6 промилле) и занимает 72 место РФ по данному показателю [7, с. 69–70]. По решению данной проблемы может быть интересен опыт Аляски, где реализуется ряд научных и медицинских программ детского здравоохранения. Каждые 2–3 года в специальном издании (Kids Count Alaska. Data Book) сообщается, по каким параметрам в этой области Аляска превосходит средний уровень США, по каким еще нужно его догонять [23]. Высокий уровень социальной защиты объясняется социальной направленностью механизма перераспределения бюджетных доходов, получаемых от сырьевых отраслей, расположенных в штате. На Аляске фирмы отчисляют в федеральный и региональный бюджеты, а также в различные социальные фонды (включая помощь коренному населению) от 40 до 50% своих доходов, что значительно выше, чем в других американских штатах. В результате, например годовой бюджет не самой крупной больницы штата может составить 200 млн. долл. США. Кроме того, достаточно эффективно на Аляске действуют новые формы управления финансами. Это два фонда: сберегательный – Постоянный фонд Аляски (Alaska Permanent

Fund) и стабилизационный – Конституциональный бюджетный резервный фонд (Constitutional Budget Reserve Fund). Целевая направленность деятельности фондов заключается в поддержке социального развития территории, особенно в случаях возрастания каких-либо угроз [23].

Таким образом, любой регион, обладает уникальным сочетанием социально-экономического потенциала, национально-культурных особенностей, исторических традиций, а также природно-ресурсных и географо-экономических условий развития. При этом, исследователь, подвергая детальному анализу явления и восстанавливая существующие между ними взаимосвязи, постепенно приближается к осмыслению закономерностей, выявляя природу происходящих социально-экономических процессов с учетом особенностей и условий конкретных регионов. Это может поднять уровень понимания стратегического планирования, привлечь инвестиционные и кадровые ресурсы, существенно повысив эффективность региональных стратегий развития. Сравнительный анализ территорий близких по географическим, геологическим, природно-климатическим и другим существенным признакам к Камчатскому краю позволяет расставить акценты в решении проблем развития Камчатского края исходя их опыта анализируемых северных территорий: Хоккайдо, Гренландия, Исландия, Шпицберген, Аляска, Алеутские острова, Северные территории Канады.

Используемые инструменты государственного регулирования, как в нашей стране, так и за рубежом, как правило, одни и те же. В этом случае основной подход к решению стратегических задач регионального развития – это набор различных методов, который, в зависимости от особенностей конкретного региона, обретает ту или иную конфигурацию. Но самое важное, что может быть взято из опыта развития этих стран и полностью перенесено на нашу почву, – это их бережное отношение к своим северным территориям.

Литература

1. Минакир, П. А. Экономика регионов. Дальний Восток. – М.: Экономика, 2006. – 848 с.
2. Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации / Под ред. А. Г. Гранберга. – М.: Наука, 2004. – 720 с.
3. Титаренко, М. Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия. Китай. Другие страны Азии. – М.: Памятники исторической мысли, 2008. – 624 с.
4. От идеи Ломоносова к реальному освоению территорий Урала, Сибири и Дальнего Востока / Под общ. ред. А. И. Татаркина, В. В. Кулешова, П. А. Минакира. – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2009. – 1227 с.
5. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития России до 2030 г.: [Эл. ресурс]. URL: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/macro/prognoz/dos20130325_06 (дата обращения 07.03.2014).
6. Стратегия социально-экономического развития Камчатского края до 2025 г.: [Эл. ресурс]. URL: http://www.kamchatka.gov.ru/?cont=oiv_din&mcont=22&menu=4&menu2=0&id=164 (дата обращения 06.03.2014).
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. – М.: Росстат, 2013. – 990 с.
8. Харевский, А. А. Арктическая политика Канады: трансформация подхода к управлению северными территориями // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2001. – Вып. 2(6). – С. 97–103.
9. Bone, R. The Geography of the Canadian North: Issues and Challenges. Toronto: Oxford University Press, 1992. – 284 p.
10. Официальный сайт правительства Камчатского края: [Эл. ресурс]. URL: <http://kamgov.ru/> (дата обращения 06.03.2014).
11. Statistics Greenland: [Эл. ресурс]. URL: <http://www.stat.gl/default.asp?lang=en> (дата обращения 25.02.2014).

12. Экономика Исландии: промышленность, сельское хозяйство, транспорт, финансы [Эл. ресурс]. URL: <http://www.gecont.ru/articles/econ/island.htm> (дата обращения 25.02.2014).
13. Информационный отчет «Сбор, анализ и прогнозирование параметров модели “затраты – выпуск” по отдельным видам полезных ископаемых (кроме неметаллов и углеводородов). Расчет, обоснование и прогнозирование геолого-экономических показателей развития и освоения минерально-сырьевой базы (МСБ): В 2 кн. – Кн. 2. Ч. 1.: Формирование геолого-экономических районов на территории Дальневосточного федерального округа РФ и выделение центров развития МСБ. – М.: Изд-во ВИЭМС, 2006. – 244 с.
14. Гренландия [Эл. ресурс]. URL: <http://ru.worldstat.info/Asia/Greenland> (дата обращения 17.02.2014).
15. Норвегия и Китай будут совместными усилиями осваивать нефтяные месторождения исландского шельфа: [Эл. ресурс]. URL: <http://www.mineral.ru> (дата обращения 28.02.2014).
16. The Mining Industry and the Social Stakes of Development in the Arctic [Эл. ресурс]. URL: http://nwt-tno.inac-ainc.gc.ca/cd-s_e.htm#3 (дата обращения 06.03.2014).
17. Основная информация о Камчатском крае: [Эл. ресурс]. URL: <http://minvostokrazvitia.ru/regions/reg41.php> (дата обращения 14.02.2014).
18. Транспорт Исландии [Эл. ресурс]. URL: <http://www.newtours-tmb.ru/Transport-islandii.html> (дата обращения 06.03.2014).
19. Список основных автодорог Юкона [Эл. ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 06.03.2014).
20. Estimates of population, Canada, provinces and territories: [Эл. ресурс]. URL: <http://www.statcan.gc.ca/tables-tableaux/sum-som/101/cst01/demo04a-eng.htm> (дата обращения 22.02.2014).
21. Human Development Index and its components. United Nations Development Programme: [Эл. ресурс]. URL: <https://data.undp.org/dataset/Table-1-Human-Development-Index-and-its-components/wxub-qc5k#previous> (дата обращения 26.02.2014).
22. Nordic Statistical Yearbook 2013. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.norden.org/en/publications/publikationer/2013-001> (дата обращения 27.02.2014).
23. Alaska Population Overview, 2010 Census and 2011 Estimates: [Эл. ресурс]. URL: <http://laborstats.alaska.gov/pop/estimates/pub/1011popover.pdf> (дата обращения 17.02.2014).

Козлова Ольга Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Olga137@mail.ru

Olga A. Kozlova, doctor of economic sciences, professor, Institute of economics, Ural branch of Russian Academy of sciences, Olga137@mail.ru

Шеломенцев Андрей Геннадьевич, доктор экономических наук, профессор, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Chel61@mail.ru

Andrej G. Shelomentsev, doctor of economic sciences, professor, Institute of economics, Ural branch of Russian Academy of sciences, Chel61@mail.ru

Шестак Ольга Игоревна, кандидат исторических наук, доцент, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, olga.shestak@vvsu.ru

Olga I. Shestak, candidate of historical sciences, associated professor, Vladivostok state university of economics and services, olga.shestak@vvsu.ru

Бедрина Елена Борисовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Bedrina67@mail.ru

Elena B. Bedrina, candidate of economic sciences, senior researcher, Institute of economics, Ural branch of Russian Academy of sciences, Bedrina67@mail.ru

Статья поступила в редакцию 17 апреля 2014 г.